

It is obvious the necessity of diversification of foreign relations and finding new partners who would not seek to have a noticeable impact on the configuration of alliances and integration structures in the region. Moreover, the author analyzes the problems and prospects of further cooperation and expanding the influence of the international organization. The directions for the strategy of integration of the SC are proposed.

Keywords: the Shanghai Cooperation Organization, international cooperation, national security, terrorism, integration of the SCO member states, international politics

References

1. *Borisov D.* (2011). Evolyutsiya politiki bezopasnosti Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva (1996–2010 gg.): avtoref. ... diss. kand. istor. nauk [Development of security policy of the Shanghai Cooperation Organization (1996-2010), abstract of PhD thesis (in History)]. Tomsk, Tomskiy gosudarstvennyy universitet [National Research Tomsk State University], 27.
2. *Vlasov A.* Bezalternativnyy ShOS [Non-competitive SCO]. Informatsionno-analiticheskiy tsentr [Research information center]. Available at: <http://www.ia-centr.ru> (date of access: 17.06.2009).
3. Deklaratsiya glav gosudarstv — chlenov Shankhayskoy Organizatsii Sotrudnichestva [Declaration of the Heads of State of the Member States of the Shanghai Cooperation Organization]. Available at: <http://www.sectSCO.org> (date of access: 06.07.2002)
4. *Izimov P.* ShOS i problemy regionalnoy bezopasnosti [SCO and problems of regional security]. Available at: <http://easttime.ru>
5. *Rusakov E.* (2010). Knutom i pryantikom [Carrot and stick]. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today], 8, 2-9.
6. *Sun Chzhuanzhzhi.* ShOS i strategicheskiye interesy KNR [SCO and strategic interests of the People's Republic of China]. Kitayskaya Akademiya obshchestvennykh nauk [Chinese Academy of Social Sciences]. Available at: URL: <http://www.cass.net.cn> (date of access: 28.02.2005).
7. *Chzhao Khuashen.* ShOS i afganskiy vopros [SCO and Afghanistan Question]. Available at: URL: <http://www.cqvip.com>

Information about the author

Iskakova Gulnar Kozhagulovna (Semey, Kazakhstan) — Doctor of Political Sciences, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and methodical work of Semipalatinsk State Pedagogical Institute (071400, Kazakhstan, Semey, st. Ryskulbekov, 6, Apt. 7, tel. 8 (72-22) 35-45-08; e-mail: gulisk@mail.ru, pumr@sgpi.kz).

УДК: 336.226.11 (517)

Д. Сувдаа

ВЛИЯНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА УРОВЕНЬ ДОХОДОВ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

Правительство Монголии проводит политику улучшения уровня жизни и занятости населения, а также увеличения количества рабочих мест на макроэкономическом уровне. В современном мире НДФЛ является инструментом регулирования семейного и личного потребления, сбережения, занятости, брачности, роста численности населения, а также перераспределения доходов. За последние 20 лет страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для создания благополучной среды расширяют инвестиции и проводят налоговую реформу, чтобы поддержать занятость и финансовую конкуренцию. Автором рассматривается практика применения подоходного налога в различных странах мира, а также анализируется практика налогообложения в части НДФЛ в Монголии, выявляются проблемные области и предлагаются пути решения проблем. Проанализированы цели правительства Монголии при внесении изменений в налог на доходы физических лиц.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговая политика, макроэкономика

Правительство Монголии проводит политику улучшения уровня жизни и занятости населения, а также увеличения количества рабочих мест на макроэкономическом уровне. Цель нашей статьи — рассмотреть эти меры в рамках налоговой

политики, показать, как она сказывается на личном бюджете граждан, на распределении дохода, и выяснить, какие теории для регулирования налога на доход физических лиц (НДФЛ) нужно применять, чтобы стабилизировать экономику.

Таблица 1

ВВП по сравнению с прошлым годом
(сравнительная цена с 2005 г.)*

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Рост ВВП (%)	8,6	10,2	8,9	(-1,3)	6,1	117,3
I квартал	5,3	10,7	15	(-2,3)	8,4	9,8
II квартал	3,4	13,1	10	(-0,6)	4,7	16,8
III квартал	4,6	14,1	8,9	(-2,9)	7,2	220,7
IV квартал	19,1	4,3	4,3	0,3	5,1	119,3

* Источник: Mongolian Statistical Yearbook, National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011, Ulaanbaatar, 2012.

Взимая налоги, правительство распределяет доходы. Каждый налог имеет свое значение. Налоги являются сильным средством регулирования экономики и влияют на фундаментальные экономические отношения. В современном мире НДС является инструментом регулирования семейного и личного потребления, сбережения, занятости, брачности, роста численности населения, а так же перераспределения дохода.

В отчете Всемирного банка по Программе технической помощи всем отраслям сделан теоретический и эмпирический анализ экономики Монголии: «Благодаря горнодобывающим отраслям экономика Монголии вошла в стадию быстрого развития. Рост экономики за последний год (2011 г.) был на 17,3% выше, чем в предыдущем, что подтверждает прогнозы быстрых темпов развития. Хотя капиталовложения, способствующие повышению производительности труда, увеличиваются с высокой скоростью и занимают теперь большую долю в экономике отрасли обслуживания, а также частный сектор набирает силу, по теоретической модели рост экономики Монголии составил не 17%, а всего 7-8%.

Отсюда можно сделать вывод, что рост экономики в последний год нестабилен. Стало заметно, что экономика не может принять большой финансовый поток. Резкий рост цен в 2008 г. (около 30%) притормозил скорость развития экономики. По данным за первый квартал 2012 г., по сравнению с прошлым годом он был 15,3% больше, что показывает тенденцию дальнейшего роста цены. Рост инфляции и отрицательный показатель реальных ставок показывают, что прибыльные проекты, нуждающиеся в финансировании, не могут реализоваться. А также тенденция долгосрочного экономического роста отклонилась от общего курса, в 2007 г. рост был на 6% больше, 2009 г. на 6% ниже, а в 2011 г. на 10% больше, чем в предыдущем году. Потребление государства зависит от экономического цикла. Отсюда можно сделать вывод, что экономика может перегреться, и это может стать причиной нежелательных последствий».

Внутренний и внешний спрос на товары, производимые в Монголии, увеличиваются, а производительность в горнодобывающей отрасли также увеличивается, что соответственно повлияло на увеличение ВВП. Данные представлены в таблице 1.

Для стран с экономикой, зависимой от природных ресурсов, уязвимы темпы экономичес-

кого роста, вероятность «голландской болезни» и «ресурсного проклятия». Аналогичная ситуация возникла и в нашей стране, и государство начало принимать меры. Например, для улучшения бюджетной ответственности Правительство разработало закон «О стабилизации бюджета» в 2010 г., в который в 2012 г. были внесены дополнения о планировании финансирования бюджета и улучшении методов вычисления, что стало большим шагом на вперед. В результате структурный фискальный баланс можно рассчитать с помощью роста ВВП и выявленных тенденций.

Практика применения и реформы НДС в различных странах

В течение последних 20 лет страны — члены Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для создания благополучной среды расширяют инвестиции и проводят налоговую реформу, чтобы поддержать занятость и финансовую конкуренцию. При проведении налоговой реформы подразумевается, что налогоплательщики находятся в одинаковых условиях и платят единый размер налога, налогообложение должно распределяться справедливо, налогоплательщику это не должно причинять неудобства, а взимание налогов должно осуществляться с минимальными затратами.

Налоговые ставки в развитых странах не одинаковы (табл. 2). Например, средняя величина в Восточной Европе — около 17%, в Южной Европе — 39%, в Северной Европе — 40%, в странах Западной Европы — 45%. Страны с наибольшими ставками: страны Карибских островов Аруба — 59%, Швеция — 57%, Дания — 55%, Голландия — 52%, Австрия — 50%, Белгия — 50%, Англия — 50% а также из стран Азии Япония — 50%.

В странах ОЭСР доли НДС в ВВП и в доходах от налогов разные. Например: в 2003 г. в

Таблица 2

Доля НДФЛ (по регионам)

Доля налогов	Европа	Азия	Южная Америка	Африка	Северная Америка
0 или без налоговый	—	Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Арабские Эмираты	Бахам, Каймановы острова	—	Бермуды
1–10%	Болгария	Казахстан	—	—	
11–20%	Чехия, Венгрия, Румыния, Россия, Сербия, Словакия, Украина	Афганистан, Армения, Грузия, Гонконг, Иордания, Маккао, Сингапур	Коста-Рика	Ангола, Египет, Мавритания, Судан	—
21–30%	Латвия	Бангладеш, Кипр, Индия, Индонезия, Малайзия	Бразилия, Гондурас, Ямайка, Мексика, Панама, Перу, Уругвай	Ботсвана, Малайзия, Танзания	—
31–40%	Хорватия, Гибралтар, Мальта, Польша, Швейцария	Корея, Филиппины, Тайвань, Тайланд, Турция, Вьетнам	Аргентина, Колумбия, Эквадор, Гватемала, Венесуэла	Мозамбик, Южная Африка, Тунис, Зимбабве	США
41–50%	Австрия, Бельгия, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Исландия, Ирландия, Италия, Люксембург, Португалия, Норвегия, Испания, Англия	Китай, Израиль, Япония	Netherlands Antilles	—	Канада
51%+	Дания, Нидерландия, Швеция	—	Аруба	—	—
Средняя величина	35	23	28	27	27

Источник: KPMG's Individual Income Tax and Social Security Rate Survey, 2011.

Дании, доля НДФЛ в ВВП составила 53%, а в доходе налогов — 21%, а в Словакии в ВВП — 11%, в доходе от налогов — 3,2%.

Из таблицы 3 можно увидеть, что большинство стран с переходной экономикой широко внедряют единый налог (Flat tax). Хотя в странах Западной Европы, как и раньше, действует прогрессивный налог. В Монголии, как в странах переходной экономики и в развивающихся странах, с 2007 г. начали использовать единый налог для НДФЛ, но в нашей стране налоговая ставка ниже на 8,5%.

Нынешнее состояние НДФЛ в Монголии и его влияние на экономику страны

Цели правительства Монголии при внесении изменений в налог на доходы физических лиц заключались в следующем:

— увеличить количество рабочих мест, снизить налоговое бремя предпринимателей и увеличить их конкурентоспособность;

— уменьшить налоговое бремя рабочих, уменьшить затраты на рабочую силу;

— уменьшив разницу в налоговых льготах, поддержать внутренних и внешних инвесторов, создать им одинаковые условия;

— усовершенствовать действия налоговых органов, расширяя спектр услуг, оказываемых налогоплательщикам.

В последние 5 лет НДФЛ Монголии в среднем составлял 1,88% ВВП, 6,42% от всего дохода налогов, что показывает, что роль НДФЛ в Монголии намного ниже, чем в развитых странах. Но в 2009 г. по решению правительства НДФЛ стали собирать в местные бюджеты страны, что поспособствовало росту местного бюджета. В мировой практике НДФЛ делится между государственным и местными бюджетами по-разному. Во многих странах НДФЛ является основой местного бюджета. В нашей стране тоже имеется такая тенденция.

Из таблицы 5 видно, что подоходный налог уменьшился, уменьшились и взносы в фонд социального страхования, что способствовало росту числа плательщиков налога с заработной платы в 2,29 раза в 2010 г., по сравнению с 2006 г. А уменьшение затрат предпринимателей на рабочую силу дало возможность увеличить количество рабочих мест и увеличить заработную плату рабочим. Большую часть подоходного налога составляет плата налогоплательщиков по заработной плате. Это означает, что предприни-

Таблица 3

Основные экономические показатели стран с единой налоговой ставкой (Flat rate) /до и после изменения/

Страны	Внедрение НДСЛ	Ставка	Рост ВВП(%)		Прямое иностранное инвестирование (млн долл. США)		Доля теневой экономики в ВВП	
			До (среднее за последние 3 года)	После (первый и второй год)	До(среднее за последние 3 года)	После (первый и второй год))	До	После
Страны с переходной экономикой								
Эстония	1994	26/22	-11,7	-1,6 / 4,5	118 (среднее за 2 года)	214 / 202	33,9	38,5 / 39,1
Грузия	2004/5	12	7,1	6,2	205		66,1	
Латвия	1995	25	-11,6	-0,9 / 3,8	96	180 / 382	34,8	39,6
Литвия	1994	33	-14,4	-9,8 / 3,3	30	31 / 73	26	25,2 / 29,4
Румыния	2005	16	5,8	4,1	1494 (среднее за 2 года)		33,4	45,1
Россия	2001	13	10,0	5,1 / 4,7	2949	2469 / 3461	46,1	
Сербия	2003	14	4,0	3,0	222	1360		
Словакия	2004	19	4,9	5,75	2093 (среднее за 2 года)	1707	26,7	
Украина	2004	13	7,9		970		51,2	
Польша	2004	—	2,1		4123		27,4	
Остальные								
Жерси	1940	20						
Гернс	1960	20						
Гонконг	1947	16						
Ирак	2003	15						16,6
Ямайка	1986	33,5	-1,0	1,6 / 8,0	5	-4,6 / 53		49,6
Парагвай	2005	10	3,2		92,5			

Источник: GDP and FDI-World Development Indicators and Various reports Shadow Economy-Friedrich Schneider Discussion paper (June 2002 and March 2004), Global Development Network.

Таблица 4

Доля НДСЛ в бюджете Монголии (%)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009*	2010	2011
Доля налогов в консолидированном Бюджете	82,62	82,93	79,89	87,60	82,63	86,8	82,64
Доля НДСЛ в консолидированном Бюджете	6,94	5,66	3,99	5,39	4,95	5,20	5,24
Доля НДСЛ в Государственном бюджете	6,00	4,85	3,54	7,05	0,00	0,00	0,00
Доля НДСЛ в муниципальном бюджете	13,59	14,47	7,77	7,13	45,2	44,3	39,74
заработная плата и тому подобные доходы	0,00	0,00	0,00	0,00	89,4	92,97	93,24
доходы, получаемые индивидуальным предпринимателем	2,36	2,06	2,67	2,34	3,87	2,42	3,88
доходы налогоплательщиков, получаемые от скотоводства	2,69	2,46	1,77	1,65	1,48	1,59	0,03
нефиксированная прибыль	3,39	2,19	1,50	1,25	2,31	1,66	1,98
остальные виды дохода	4,92	7,76	1,82	1,90	2,94	2,75	0,87

Источник: Mongolian Statistical Yearbook, National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011, Ulaanbaatar, 2012, Mongolian Budget Statistics, Ministry of Finance, 2000–2012, Ulaanbaatar, 2012.

* НДСЛ принимается в местный бюджет с 2009 г.

матели не платят налог, а отсюда вывод: налоговые ставки неэффективны.

В последнее время особенно увеличилось число налогоплательщиков, платящих по фиксированному доходу. Это связано с попытками уйти от уплаты налога, скрывая реальный налогооблагаемый доход. Надо обратить внимание

на переформулировку закона и усовершенствовать налоговый расчет.

Правительство проводит политику финансирования отдельных программ, таких как предоставления жилья, поддержания образования с помощью дохода от НДСЛ. С тех пор как новый закон стал действительным, в 2008 г. 21060

Таблица 5

Число налогоплательщиков НДФЛ

Налогоплательщики	2005	2006	2007	2008	2009	2010
По заработной плате	288034	353285	630308	716838	737276	810375
По патенту	28617	28869	25342	28116	28206	38057
По фиксированному доходу / presumptivetax/	465607	433318	584393	658879	—	—
По доходу от скотоводства	118896	119127	135163	146333	157343	—
На основании налоговой декларации (входят совпадения)	46771	нет данных	нет данных	нет данных	72978	55506
Всего /входят совпадения/	949930	936605	1377213	1552174	995803	898274

Источник: Mongolian Taxation Report, General Department of Taxation of Mongolia, (1991–2011), Ulaanbaatar, 2012.

Таблица 6

Структура использования ВВП, %

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Конечное национальное потребление:	67,2	59,1	60,1	72,6	72,8	67,0	64,4
— домашних хозяйств	54,1	46,7	46,7	54,5	58,0	53,4	50,5
— государственных учреждений и некоммерческих организаций	13,1	12,4	13,4	18,1	14,8	13,7	13,9
Совокупное накопление:	36,5	34,5	38,5	43,6	34,5	40,6	58,1
— Основной капитал (амортизация)	30	31,8	35,4	40,3	29,0	32,4	48,3
— (за вычетом импорта) экспорт	-3,7	6,4	1,4	-16,2	-7,3	-7,6	-22,5

Источник: Mongolian Statistical Yearbook, National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011, Ulaanbaatar, 2012.

Таблица 7

Показатели бедности в Монголии в регионах

Показатели	Средне гос.	Западный	Хангай	Центральный	Восточный	Улан-Батор
Общий коэффициент бедности	29,8	30,2	38,9	27,2	34,3	23,5
Разрыв бедности	7,6	7,9	9,9	7,1	9,3	5,9
Острота бедности	2,8	2,9	3,5	2,6	3,5	2,1
<i>Дополнительные показатели</i>						
Доля населения (%)	100	12,7	18,6	16,2	6,7	45,8
Население (тыс. чел.)	2811,6	356,2	523,7	456,2	188,4	1287,1
Всего малоимущих (%)	100	18,8	28,7	16,0	10,8	25,7
Малоимущие (тыс. чел.)	837,6	157,3	240,5	133,7	90,5	215,6
Число членов семьи	3,7	4,2	3,6	3,5	3,6	3,7
Бремя населения (%)	38,5	42,4	39,2	40,1	36,9	35,7
Дети (доля в семье)	24,8	29,2	25,0	23,9	25,1	22,9
Глава семьи	45,3	45,1	45,3	46,0	43,9	45,3
Мужчина во главе семьи	78,2	85,3	81,3	78,6	80,1	71,6
Урбанизация (%)	52,4	26,4	27,4	36,8	25,9	100

Источник: Mongolian Poverty Survey (Household Socio-Economic Survey Result), National Statistical Office of Mongolia and World Bank, Ulaanbaatar, 2011.

граждан получили налоговый вычет, а в 2011 г. это число выросло до 42844 граждан, что составило 17,8 трлн тугриков, и это число увеличивается с каждым годом. Все это показывает, что из года в год растет число получивших льготы налогоплательщиков. И это оказывает положительное влияние на экономику в целом.

НДФЛ и показатели макроэкономики Монголии

Мы согласны с экономическим подходом, в соответствии с которым путем повышения совокупного спроса можно обеспечить равновесие экономики. Доходы бюджета нашей страны не фиксированные, бюджет зависит от миро-

вых рыночных цен минералов. Наш внешний спрос, то есть экспорт, тоже нестабилен, неэффективные затраты государства увеличиваются с каждым годом. Чтобы поддержать внутренний спрос (потребление) населения, потребление предприятий необходимо усовершенствование финансового механизма.

Из следующей таблицы 6 можно увидеть что, Монголия страна-импортер — потребитель с низким внутренним накоплением. Монголия входит в число стран с низкой доходностью.

С таблицы 6 видно, что мы около 2/3 ВВП затрачиваем на потребление, остальные части на накопление. К сожалению, наши накопления используются очень неэффективно. Это значит что доходы нестабильны, поэтому необходимо правильно определить цели и инструменты бюджетно-налоговой политики.

Выводы

Возможность улучшения роли регулирования НДФЛ:

1. Бедность в Монголии все более распространяется. Политика, проводимая государством с целью уменьшения бедности, регулирования перераспределения доходов, решения проблемы

занятости, не так уж эффективна, а ее последствия — неясны. Единая ставка НДФЛ не может стать средством регулирования перераспределения доходов и смягчения разницы в доходах населения. Поэтому требуется более углубленное изучение пропорционального налога (Flat tax), вычисление наиболее подходящего размера ставки, льгот и выплат и, наконец, повышение авторитета налоговых органов.

2. Льготниками НДФЛ в основном являются скотоводы и их семьи, их число увеличивается с каждым годом. Чтобы предотвратить дальнейший рост числа льготников, надо ликвидировать налоговые льготы.

3. Установить сумму фиксированного дохода, с которого платится НДФЛ.

4. Чтобы поддержать уровень жизни населения и обеспечить занятость, требуется гибкая налоговая политика на разных уровнях управления.

5. Полностью изменить правительственную политику в сфере социальной безопасности, взаимно увязывать финансовую помощь, оказываемую гражданам, с налоговой политикой, отстранить совпадения и т. д.

Список источников

1. Howell H. Zee, Personal Income Tax Reform. Concepts, Issues and Comparative Country Developments. — IMF-WP, 2005.
2. Ke-young Chu, Davoodi H., Sanjeev. Gupta Income Distribution and Tax and Government Spending Policies in Developing countries. — IMF, 2000.
3. Labor Survey Report — 2010 // National Statistical Office of Mongolia. — Ulaanbaatar, 2011
4. Matthews S. Trends in Top Incomes and their Tax Policy Implication // OECD Taxation. — 2011. — No4.
5. Mongolian Budget Statistics / Ministry of Finance, 2000-2012. — Ulaanbaatar, 2012.
6. Mongolian Human Development Report 2011 // Government of Mongolia. — UNDP Mongolia, 2012.
7. Mongolian Poverty Survey (Household Socio-Economic Survey Result) // National Statistical Office of Mongolia and World Bank. — Ulaanbaatar, 2011
8. Mongolian Statistical Yearbook // National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011. — Ulaanbaatar, 2012.
9. Mongolian Tax Statistics (1991–2011) // General Department of Taxation. — Mongolia, Ulaanbaatar, 2012.
10. Mongolian Taxation Report // General Department of Taxation of Mongolia, 1991-2011. — Ulaanbaatar, 2012.
11. Suvdaa. D, Enhbayar. Ch, Personal Income Taxation: The Problems and Policy Options. —Ulaanbaatar: WP, 2012.

Информация об авторе

Дамиран Сувдаа (Улан-Батор, Монголия) — докторант МВА, старший преподаватель, Монгольский государственный университет, экономический факультет, кафедра финансов и банковского дела (Тел./факс (976)9909-9162; e-mail: sondor_s@yahoo.com).

D. Suvdaa

Income tax consequences of individuals for income citizens in modern Mongolia

The Government of Mongolia has a policy to improve the standard of living and employment, as well as to increase employment at the macroeconomic level. In today's world, the personal income tax is an instrument of regulation of family and personal consumption, savings, employment, marriage, and population growth, as well as the redistribution of income. Over the last 20 years, the country's membership in the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) for creation of a safe environment increase investments and carry out tax reform in order to maintain employment and financial competition. The author considers the practice of income tax in different countries and examines the practice of the personal income tax in Mongolia, identifies problem areas and suggests solutions. Also, there are assessed the objectives of the Government of Mongolia to the changes in the tax on personal income.

Keywords: personal income tax, tax policy, macroeconomics

References

1. Howell H. Zee. (2005) Personal Income Tax Reform. Concepts, Issues and Comparative Country Developments. — IMF-WP.
2. Ke-young Chu, Davoodi H., Sanjeev Gupta. (2000). Income Distribution and Tax and Government Spending Policies in Developing countries. — IMF.
3. Labor Survey Report — 2010 // National Statistical Office of Mongolia. — Ulaanbaatar, 2011.
4. Matthews S. (2011). Trends in Top Incomes and their Tax Policy Implication // OECD Taxation Working Papers. — No4. Available at: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5kg3h0v004jf.pdf?expires=1354167661&id=id&accname=guest&checksum=0C3326C79AF6D73DE49EE52A822B91F4>.
5. Mongolian Budget Statistics / Ministry of Finance, 2000-2012. — Ulaanbaatar, 2012.
6. Mongolian Human Development Report 2011 // Government of Mongolia. — UNDP Mongolia, 2012. Available at: http://hdr.undp.org/en/reports/national/asiathepacific/mongolia/NHDR_Mongolia_EN_2011_2.pdf.
7. Mongolian Poverty Survey (Household Socio-Economic Survey Result) // National Statistical Office of Mongolia and World Bank. — Ulaanbaatar, 2011.
8. Mongolian Statistical Yearbook // National Statistical Office of Mongolia, 2005–2011. — Ulaanbaatar, 2012.
9. Mongolian Tax Statistics (1991–2011) // General Department of Taxation. — Mongolia, Ulaanbaatar, 2012.
10. Mongolian Taxation Report // General Department of Taxation of Mongolia, 1991-2011. — Ulaanbaatar, 2012.
11. Suvdaa D., Enhbayar Ch. (2012). Personal Income Taxation: The Problems and Policy Options. — Ulaanbaatar: WP.

Information about the author

Damiran Suvdaa (Ulaanbaatar, Mongolia) — PhD in MBA, Senior Lecturer of the Mongolian State University, Department of Economics, Department of Finance and Banking (Tel. / Fax: (976) 9909-9162; e-mail: sondor_s@yahoo.com).

УДК 339.924

Н.С. Гичиев

КАСПИЙСКИЙ ВЕКТОР ИНТЕГРАЦИИ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА: ЭКЗОГЕННЫЕ И ЭНДОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В данной статье рассматривается Северо-Кавказский федеральный округ с позиции его геостратегической значимости и в геоэкономическом понимании, анализируются возможности интеграционного воздействия его субъектов с прибрежными прикаспийскими и внерегиональными государствами, а также определяются стратегические партнеры Северного Кавказа. Выделяются следующие группы субъектов в регионе Прикаспия: прибрежные прикаспийские страны, страны зоны транзита, традиционные региональные игроки и крупные мировые игроки.

Автор также производит расчет факторов роста и на основе методологии ранжирования эндогенных и экзогенных факторов роста выводит эконометрические модели роста Северо-Кавказского федерального округа. На основе проведенного исследования делается вывод, что основными драйверами внешнеэкономической интеграции большинства субъектов Северо-Кавказского федерального округа являются экзогенные факторы, и это отражает характер распространения процессов глобализации в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Ключевые слова: Северо-Кавказский федеральный округ, экзогенные и эндогенные факторы роста валового регионального продукта, интеграция, внешнеторговый оборот

В первые десятилетия XXI в. ожидается об-разование по крайней мере трех торгово-экономических суперблоков: западноевропейского, американского и азиатско-тихоокеанского. Их взаимодействие и соперничество будут определять судьбы мировой экономики.

Азиатско-Тихоокеанский региональный блок формируется под влиянием ряда факторов. Положительным моментом является активизация региональной политики Японии, Китая и Южной Кореи. Особенно важна позиция Китая, в политике которого произошел резкий поворот